

Федоров Роман Юрьевич

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА АВСТРАЛИЙСКОГО АУТБЕКА И РАЙОНОВ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

В статье предпринята попытка сопоставления получившего распространение на территории Австралии понятия "Аутбек", применяемого по отношению к безлюдным, непригодным для жизни территориям, с неосвоенными или слабозаселенными районами Азиатской России, обладающими экстремальными природно-климатическими условиями. На основе осуществленных сравнительных исследований сформулированы некоторые практические рекомендации для развития на общегосударственном уровне единой стратегии формирования приоритетов в использовании подобных территорий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/8/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (63). С. 159-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Основные экономические аспекты категории «информация»:

1) производство информации как таковой - это производственная отрасль, т.е. вид экономической деятельности;

2) информация является фактором производства, один из фундаментальных ресурсов любой экономической системы;

3) информация обладает воспроизводственной функцией. Данный механизм начинается с зарождения определенной информации, далее перехода ее в конкретное знание и перетекания в новую информацию. Данный процесс может продолжаться бесконечно;

4) информация является объектом купли-продажи, т.е. выступает в качестве товара;

5) некоторая часть информации является общественным благом, потребляемым всеми членами общества;

6) информация - это элемент рыночного механизма, который наряду с ценой и полезностью влияет на определение оптимального и равновесного состояний экономической системы;

7) информация в современных условиях становится одним из наиболее важных факторов в конкурентной борьбе;

8) информация становится резервом деловых и правительственных кругов, используемым при принятии решений и формировании общественного мнения [2].

Современные информационные технологии (IT-технологии) способствуют хранению и распределению информации. На микроуровне предприятия информационные технологии позволяют эффективно решить задачи бюджетирования и стратегического планирования, позволяет созданию развитой системы коммуникации и глобализации передачи информации. Наиболее известными программными продуктами являются: *Hyper Pillar, Corporate Planner, Adaytum Planning, Project Expert* [3].

На макро-уровне информационные технологии также служат быстрому и оперативному распространению информации при помощи глобальной сети интернет, что способствует эффективному обороту капитала.

Таким образом, для решения проблемы удовлетворения растущих потребностей населения, обществу приходится совершенствовать производство для получения большего количества качественных продуктов и услуг с меньшими затратами ресурсов. Поэтому происходит бурное и стремительное развитие производства, техники, интеллектуальных способностей человека.

Список литературы

1. Базелер У., Сабов З., Хайнрих Й., Кох В. Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика. Германский опыт и российский путь. СПб.: Питер, 2000. 800 с.
2. Иванов Е. Ю. Информация как категория экономической теории [Электронный ресурс]. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/page/ivanov/ivanov1.htm> (дата обращения: 19.06.2012).
3. Моисеенко Е. В., Лаврушина Е. Г. Информационные технологии в экономике [Электронный ресурс]. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/inform_tehnolog/ (дата обращения: 20.06.2012).

УДК 008

Науки о Земле

В статье предпринята попытка сопоставления получившего распространение на территории Австралии понятия «Аутбек», применяемого по отношению к безлюдным, непригодным для жизни территориям, с неосвоенными или слабозаселенными районами Азиатской России, обладающими экстремальными природно-климатическими условиями. На основе осуществленных сравнительных исследований сформулированы некоторые практические рекомендации для развития на общегосударственном уровне единой стратегии формирования приоритетов в использовании подобных территорий.

Ключевые слова и фразы: Аутбек; неосвоенные территории; территориальное планирование; структура расселения; сравнительные исследования; Австралия; Азиатская Россия.

Роман Юрьевич Федоров, к. филос. н.

Институт криосферы Земли

Сибирское отделение Российской академии наук

r_fedorov@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА АВСТРАЛИЙСКОГО АУТБЕКА И РАЙОНОВ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ В АЗИАТСКОЙ РОССИИ[©]

Введение

Колоссальные пространства Азиатской части России вместе с ее неравномерной, и, в большинстве районов, слабой заселенностью, нередко воспринимаются в научной рефлексии и массовом сознании как серьезная проблема, а порой и трагедия России. В современной отечественной публицистике можно найти немало

размышлений о том, что содержание обширных, но почти безлюдных и непригодных для массового заселения территорий лежит серьезным бременем на государстве, тем самым лишь сдерживая его развитие [5]. В ряде других публикаций можно проследить тревогу за то, что «свято место пусто не бывает», и слабозаселенные территории Азиатской России в обозримом будущем могут превратиться в арену для их неокolonизации со стороны перенаселенного Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона [3]. Данные опасения еще более усугубляет неблагоприятная демографическая ситуация, связанная с сокращением численности населения во многих регионах Сибири и Дальнего Востока и ежегодным исчезновением с их карты, по разным данным сотен, а то и тысяч деревень, приводящим к тому, что многие периферийные районы современных российских регионов превращаются, по сути дела, в нежилые территории [4].

На фоне имеющей место внутри России рефлексии на данные процессы, большую актуальность приобретают их сравнительные исследования с другими государствами, которые, также как и наша страна, обладают обширными слабозаселенными или безлюдными территориями, расположенными в зоне экстремальных климатических условий.

В методологии подобных исследований значительный интерес может представлять своеобразная умо-зрительная «трансплантация» на отечественную почву уже сложившихся в различных странах моделей государственной политики по отношению к обширным территориям, по тем или иным причинам оказавшимся непригодными для массового заселения. Настоящая статья посвящена попытке соотнесения подобной политики сложившейся на территории Австралии с особенностями структуры расселения существующей на территории азиатской части России.

Австралийский Аутбек

Специфика природно-климатических условий Австралии определила выраженную неравномерность ее структуры расселения, сложившейся в результате ее европейской колонизации в конце XVIII-XIX вв. Эти обстоятельства выразились в том, что территория Австралии была преимущественно заселена в ее прибрежных районах, имевших наиболее благоприятные условия для жизни и ведения сельского хозяйства. Именно на этой кромке земли, опоясывающей континент, сложились такие мегаполисы, как Сидней, Мельбурн, Брисбен, Перт, а также хорошо развитые агломерации, сформировавшиеся вокруг крупных городов. При этом колоссальная по своей территории внутренняя часть страны, значительную площадь которой составляет пустынная местность, так и осталась крайне слабозаселенной, а, порой, и совсем безлюдной.

В государственной политике Австралии и массовом сознании жителей страны эти территории оказались четко разграниченными от прибрежной ойкумены, получив название Аутбек.

Понятие Аутбек (англ. *Outback*) дословно можно перевести как «необжитая местность». Как правило, под Аутбеком подразумеваются отдаленные пустынные области Австралии. Нередко этот термин имеет более широкое значение, когда им называют любые земли за пределами главных городских агломераций страны. Таким образом, в Австралии сложилась ярко выраженная практика разделения пространства страны на локусы пригодные для жизни и необжитое, некультуренное пространство, которое изначально не рассматривается в качестве жизненной среды, по сути дела являясь своеобразным антонимом слова «ойкумена» [10, p. 55].

В современной зарубежной литературе можно найти большое количество научных публикаций, посвященных экономическим, экологическим и этнологическим проблемам Аутбека, а также художественные произведения, наделяющих его романтическими качествами [7-9; 11], однако в ней практически отсутствуют исследования, которые бы рассматривали Аутбек не только в качестве безлюдной территории, но и как своеобразный ментальный конструкт, как актуализацию отношения общества к использованию территорий с неблагоприятными условиями для жизни человека. Попробуем развить данный подход на примере построения возможных сценариев применения этого понятия к российской действительности.

Возможен ли российский Аутбек?

Значительная часть Азиатской России также как и Австралия обладает обширными территориями, не освоенными человеком и остающимися малопригодными для массового заселения. Несмотря на разительные различия климата, пустыни австралийского Аутбека и арктические пустыни Российского Севера имеют множество сходных черт и проблем. Тем не менее, в русском языке так и не возникло слов, которые бы по своему смыслу могли бы стать синонимами понятия Аутбек. Можно сделать несколько предположений по поводу того, почему так сложилось.

Во-первых, в отличие от Австралии, где Аутбек локализован в монолитной обширной территории, которая практически не перемежается с крупными поселениями, в России необжитые пространства разбросаны по всей ее территории в лоскутном виде и отделены друг от друга различными зонами хозяйственного освоения и системами расселения. Как отмечал Р. Ф. Туровский, «Яркий образ России - это архипелаг из сотен больших и малых городов, разбросанных посреди лесной пустыни» [5, с. 127]. Во-вторых, в России исторически сложилось так, что в отличие от большинства других народов, ее население нередко рассматривает экстремальные природно-климатические условия Крайнего Севера или таежную глушь как вполне приемлемую среду для своей жизнедеятельности [2, с. 234-240]. Поэтому, в отличие от Австралии, визуально изобразить российский Аутбек на географической карте окажется очень сложно. В Азиатской России пространство Аутбека по сути дела можно рассматривать в качестве ее своеобразной несущей конструкции, на которую нанизаны тонкие нити маршрутов освоения и точки городов, являющихся своеобразными архипелагами и оазисами тех или иных цивилизационных ландшафтов [6].

Попробуем продолжить эксперимент и импортировать понятие Аутбек в пространство Азиатской России. Какие ее территории могли бы соответствовать ему? Как уже говорилось выше, можно провести аналогии между пустынями австралийского Аутбека и арктическими пустынями Российского Севера. В обоих случаях эти территории являются малопригодными и крайне дорогостоящими для массового заселения, при этом, для каждого из государств они имеют большое стратегическое значение как резервуары природно-сырьевых ресурсов. На территории австралийского Аутбека сосредоточены уникальные минеральные запасы и залежи цветных металлов, среди которых крупнейшие в мире месторождения бокситов, циркония, урана, марганца, золота, алмазов и каменного угля. Также здесь разведаны значительные запасы нефти, ожидающие своей разработки. Территория Российского Севера является главным для страны источником нефти и газа, определившим на долгие годы сырьевой вектор развития отечественной экономики. Помимо своего ресурсного значения, российский арктический Аутбек, также как и в Австралии, является уникальными естественным биосферным заповедником, будучи средой обитания для многих видов флоры и фауны, неспособных существовать в иных условиях. Еще одной важной гранью австралийского Аутбека является то, что он остается средой обитания для аборигенного населения, сохраняющего традиционные формы хозяйствования и культуры, что имеет много общего с местами проживания коренных народов Российского Севера.

Помимо приполярных районов на территории Сибири к Аутбеку можно также отнести и обширные лесные массивы, составляющие около 60% ее территории. «Сибирским Аутбеком» можно назвать и значительные территории, выводимые сегодня из хозяйственного оборота. К ним можно в первую очередь отнести некоторые периферийные аграрные районы современных регионов Азиатской России. Некогда заселенные территории, к которым были проведены дороги и электричество, становятся полностью нежилыми и на оставшиеся там следы материальной деятельности человека быстрыми темпами наступает дикая природа. К примеру, на территории Севера Омской области (Тарский, Усть-Ишимский, Тевризский, Знаменский и др. районы), лишённого каких-либо крупных промышленных поселений и значительно удаленного от областного центра, наблюдается принимающая серьезные масштабы депопуляция, приводящая к запустению многие расположенные там поселений. И это лишь один из множества примеров ставших общей ситуацией для России, в особенности ее азиатской части. В свете этих процессов, российскую деревню, расположенную вдали от дачных или фермерских поселков, складывающихся сегодня вокруг крупных городов, в какой-то мере тоже можно было бы отнести к Аутбеку. Подобное допущение представляется возможным сделать ввиду того, что многие жители подобных отдаленных сельских поселений фактически осуществляют свое жизнеобеспечение посредством традиционных форм натурального хозяйства, будучи лишены тех материальных благ и потребительских стандартов, которыми обладают жители российских городов.

После приведенного выше обзора возникает вопрос, что могло бы дать России введение в лексикон ее национального языка слова, равного по смыслу сложившемуся в Австралии понятия «Аутбек»?

В первую очередь, преимуществом использования этого понятия могло бы стать формирование более осознанного, чем сейчас отношения общества к особенностям территориальной организации нашего государства. При нем, безлюдные или слабозаселенные территории с экстремальными природно-климатическими условиями должны рассматриваться как важные ресурсы, обеспечивающие равновесие экосистем не только национального, но и планетарного масштаба. В связи с предстоящим освоением нефтегазовых месторождений на арктическом шельфе и труднодоступных районах на севере Восточной Сибири они имеют колоссальное стратегическое значение для ресурсной экономики государства. Еще одной немаловажной гранью значения этих территорий является то, что многие из них продолжают оставаться заповедными зонами для традиционных форм жизнеобеспечения и культуры коренных малочисленных народов и могут обладать не раскрытым на сегодняшний день рекреационным потенциалом.

Сегодня очевидна необходимость разработки на уровне государственной политики классификаций подобных территорий с последующим приданием им особых административных статусов (как в региональных, так и в федеральных масштабах), которые могли бы определять их экологическую и ресурсную значимость, а также их роль в жизни коренного населения, ведущего традиционные формы хозяйствования. Одним из первых шагов к этому может послужить придание значительно большему, чем сейчас количеству территорий статусов национальных парков, биосферных и этнографических заповедников, большое количество которых действует на территории австралийского Аутбека.

В принципах классификации подобных территорий уместна их многомерная модель, учитывающая целый ряд их природных и антропогенных особенностей.

Несмотря на то, что многие территории России, обладающие неблагоприятными природно-климатическими условиями, в обыденном сознании ассоциируются с похожими друг на друга безлюдными пустынями, они представляют собой гамму очень разных природных ландшафтов, каждый из которых имеет свое экологическое и ресурсное значение для человека. Примером этому могут служить разные подвиды тундры (арктическая, мохово-лишайниковая, кустарниковая, горная, лесотундра и др.) на территории каждого из которых сложились отличные друг от друга принципы традиционного хозяйствования коренных народов Севера.

Опираясь на вышесказанное, в самом общем приближении можно выделить следующие основные критерии классификации подобных территорий:

- глобальное средообразующее значение;
- значение для локальных экосистем;

- геостратегическое значение;
- ресурсное значение;
- значение для традиционного природопользования и жизненного уклада коренных малочисленных народов;

- значение для развития непроемких сфер экономики (использование рекреационного потенциала территорий, применение природных компонентов для создания лекарственных препаратов и т.д.).

Не менее важна разработка классификации оптимального антропогенного использования подобных территорий, в основу которой могут быть положены следующие показатели:

- среда жизнеобеспечения и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов;
- промышленное или административное поселение открытого типа (с нерегулируемой миграционной политикой);
- промышленное или административное поселение закрытого типа (с регуляцией состава и численности населения, а также особым режимом посещения);
- зона для вахтовых работ с отсутствием постоянного населения;
- необитаемая территория.

Следует учесть, что во многих случаях, для разных этносоциальных групп, одна и та же территория может иметь принципиально разное ценностное значение. К примеру, для коренных народов Севера тундра является естественной средой для их жизнеобеспечения, тогда как для компаний, осуществляющих добычу полезных ископаемых, она воспринимается лишь как утилитарный плацдарм для извлечения природных ресурсов. Поэтому важно, чтобы классификации территорий, которые можно отнести к российскому «Аутбеку», строились по принципу их иерархической значимости. К примеру, исключительное средообразующее или экологическое значение того или иного района не должно быть принесено в жертву получения сиюминутных сверхприбылей.

Также немаловажен учет оптимальной вмещающей емкости территорий для разных этносоциальных групп, проживающих на них, определяющий экстенсивный или интенсивный характер их освоения. К примеру, для осуществления продуктивного жизнеобеспечения ненцев-оленьеводов требуются колоссальные по своей площади пространства тундры, выступающие для них, по определению Л. Н. Гумилева в качестве «кормящего ландшафта» [1], тогда как снабжаемые извне вахтовые поселки могут существовать автономно за счет доставки воздушным транспортом необходимых для жизни изделий и продуктов. При этом, строительство таких инженерных коммуникаций как трубопроводы, нередко наносит серьезный ущерб коренным обитателям тундры, меняя традиционные маршруты передвижения стад оленей и значительно сокращая уголья, необходимые для поддержания их популяций.

Заключение

Рассматривая структуру расселения на территории Азиатской России и сравнивая ее с такими странами Нового Света, как Австралия можно констатировать, что ее слабая заселенность сама по себе не является исключительным лишь для нашего государства явлением, а обусловлена объективными обстоятельствами, связанными с ее природно-климатическими условиями. Соотнесение зарубежного опыта с отечественной действительностью помогает обозначить ряд приоритетов в освоении и использовании необжитых районов России. В частности, опираясь на анализ систем расселения на территории Северной Америки и Австралии можно сделать вывод о том, что значительный процент безлюдных пространств, расположенных во внутренних территориях государства, как правило, не представляет серьезной угрозы для его целостности и безопасности. В то же время, заселение и развитие трансграничных районов, в первую очередь на морских побережьях, безусловно, можно отнести к стратегическим приоритетам государства. Очевидно, что для России подобная политика должна развиваться в следующих двух основных направлениях. Первое из них связано с возрождением сети опорных поселений на побережье Северного ледовитого океана, обеспечивавших инфраструктуру, необходимую для функционирования Северного морского пути. Помимо необходимости развития этого перспективного для экономического и геополитического значения России маршрута, подобная сеть компактных поселений сегодня может выполнять ряд других важных стратегических функций. В первую очередь они могут выступать в качестве опорных баз для освоения недавно разведанных перспективных углеводородных месторождений, сосредоточенных на арктическом шельфе и для последующей транспортировки добываемых на нем полезных ископаемых. Во-вторых, на эти поселения должна быть возложена роль новых научно-исследовательских станций (многие из которых оказались утраченными за последние 20 лет), для разведки и изучения природных ресурсов, а также мониторинга климатических условий Арктики. И, наконец, учитывая пограничное положение данных поселений, они продолжают играть большую роль в обеспечении стратегической безопасности и целостности государства.

Вторым направлением является развитие дальневосточных регионов, имеющих выходы к побережью Тихого океана. Структура расселения, сложившаяся на территории таких стран Нового Света, как Австралия и США свидетельствует о ключевой роли больших городов, сформировавшихся на океанических побережьях этих стран, многие из которых стали не просто их крупнейшими поселениями, но и ключевыми центрами мирового влияния этих стран (Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сидней, Мельбурн и т.д.). Создание условий, стимулирующих заселение тихоокеанского побережья России и экономическое развитие прилегающих к нему территорий, является не только условием равноправного стратегического партнерства России и стран

Азиатско-Тихоокеанского региона, но, в долгосрочной перспективе, и решающим фактором сохранения целостности всего государства.

Таким образом, проведенные нами сравнительные исследования свидетельствуют о необходимости развития на общегосударственном уровне единой стратегии к формированию приоритетов в использовании слабозаселенных и безлюдных территорий, которые бы комплексно учитывали как можно более широкий спектр их значений в жизни государства.

Список литературы

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеоиздат, 1990. 526 с.
2. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 234-240.
3. Китайская угроза России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fregat.info/politika/38836-kitayskaya-ugroza-rossii.html> (дата обращения: 08.07.2012).
4. Россия входит в стадию заката [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/46788/> (дата обращения: 08.07.2012).
5. Туровский Р. Ф. Бремя пространства как политическая проблема России // Логос. 2005. № 1. С. 124-171.
6. Федоров Р. Ю. Региональные цивилизационные ландшафты: введение в понятие и опыт реконструкции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 2. С. 193-200.
7. Kavanagh L., Sawrey H. Outback. University of Queensland Press, 1993. 199 p.
8. Muecke S. Outback // Environment and Planning D: Society & Space. 1996. Vol. 14. № 4. P. 407-420.
9. Nolan C. Outback. L.: Methuen, 1962. 223 p.
10. Powell J. M. Historical Geography of Australia. Cambridge University Press, 1988. 400 p.
11. Pretty to Watch with a Shovel: a collection of stories and poetry about the Outback by writers from rural and provincial Queensland. Brisbane: Ashgrove Writers, 2003. 129 p.

УДК 65.015.3

Экономические науки

В данной статье проведен анализ влияния роли менеджеров в системе управления стоимостью и мониторинга оценки бизнеса в современных условиях. Оценка бизнеса необходима для выбора обоснованного направления реструктуризации предприятия. Оценка бизнеса выявляет альтернативные методы управления предприятием и позволяет определить, какой из них обеспечит максимальную эффективность и, следовательно, и более высокую рыночную цену, что является основной целью собственника.

Ключевые слова и фразы: оценка бизнеса; управление стоимостью предприятия; рыночная стоимость; мониторинг оценки бизнеса.

Владимир Владимирович Филатов

Александр Юрьевич Дорофеев

Кафедра менеджмента

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского

filatov_vl@mail.ru

РОЛЬ МЕНЕДЖЕРОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ И МОНИТОРИНГА ОЦЕНКИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ[©]

В мировой практике менеджмента уже давно пришли к тому, что единственная цель деятельности компании, которая позволяет примирить и согласовать все остальные частные цели функционирования, это рост стоимости компании. В России в настоящее время уже стали появляться компании, для которых ориентация на рост стоимости бизнеса из разряда теоретических изысков из западных учебников перешла в сферу реальной практической работы. Бизнес с точки зрения менеджера-оценщика - это совокупность недвижимости, активов, знаний и опыта трудового коллектива, имиджа предприятия, а также организация нормального их совместного функционирования. Оценка рыночной стоимости бизнеса означает определение наиболее вероятной цены, которая сложится при продаже объекта собственности на конкурентном и открытом рынке при наличии всех условий, необходимых для совершения справедливой сделки [1].

Заслуживают внимания результаты научных исследований в области оценочной деятельности Американского института по оценке недвижимости, института экономического развития Всемирного банка, Агентства международного развития США, Международного комитета по стандартам оценки имущества, Европейской группы ассоциаций оценщиков, Российского общества оценщиков [7]. К числу отечественных исследователей по проблемам оценки бизнеса относятся В. В. Григорьев, И. М. Островкин, М. А. Федотова, Е. И. Тарасевич, В. З. Черняк, В. М. Рутгайзер, С. В. Каледин. Нарботки по практическому использованию